

Цзинь Хуа внешне сохранял невозмутимый вид, но внутри вздохнул с облегчением. По реакции Цзян Юаня он понял, что ему удалось временно обмануть его. Однако он знал, что чем больше времени пройдет, тем больше шансов, что он допустит ошибку. Он был бесконечно рад, что сейчас находился в резиденции Гу Ная, а не в доме семьи Цзинь. Управляющий Цзинь, хотя и был его приемным отцом, все же знал его с детства. Если бы он оставался рядом с ним слишком долго, это могло бы вызвать подозрения.

Как обычно, к вечеру его съемочный день закончился. Остальным еще предстояло доделывать сцены, а он уже мог уйти. За несколько дней некоторые начали выражать недовольство, хотя и не осмеливались говорить об этом вслух, только шептались в узком кругу:

— Даже если он хорошо играет, зачем ему такие привилегии? Даже Цзи, великий мастер, не требует такого особого отношения!

— Будь осторожен с словами, у него за спиной очень мощная поддержка. Даже режиссер Лю, который сначала был холоден, теперь не смеет показывать ему свое недовольство.

— Хм.

Тот человек все еще был недоволен, но, боясь проблем, больше ничего не сказал. Повернувшись, он собирался заняться делами, но увидел, что Цзи Цзыин стоит неподалеку. Неизвестно, слышал ли он их разговор, но, смутившись, он быстро поприветствовал его и поспешно ушел.

Наблюдая за удаляющимися фигурами, Цзи Цзыин задумался. На самом деле он слышал их слова, но сделал вид, что не заметил. О том, что съемочная группа оказывает Цзинь Хуа особое отношение, он слышал еще до прихода. Тогда он думал, что это просто очередной молодой актер, которого спонсирует какой-то богач. Такое в индустрии не редкость, и он не видел в этом ничего странного. Но после того, как он увидел Цзинь Хуа, эти слухи почему-то стали его раздражать.

Если он так похож на Чжоу Цзиня и активно его копирует, как он может делать то, что Чжоу Цзинь ненавидел больше всего? Разве он не знает, что Чжоу Цзинь презирал грязные сделки в этой индустрии?

Холодный блеск мелькнул в его глазах. Если бы кто-то увидел его выражение лица в этот момент, они бы никогда не поверили, что это был тот самый дружелюбный и обаятельный звезда Цзи Цзыин.

Когда Гу Най вернулся с работы, он увидел Цзинь Хуа, лежащего на диване в гостиной в полной прострации. Тот лишь поднял веко, увидев его, и сказал:

— Господин, вода для ванны готова.

Когда Цзинь Хуа был еще Чжоу Цзином, он справлялся с любыми съемочными задачами без труда. Но теперь, в новом теле, он начал чувствовать усталость. Его тело было недостаточно тренированным, и каждый день, вернувшись домой, ему приходилось обслуживать своего господина. После приготовления ужина он уже был так измотан, что не хотел двигаться. Обычно он мог продержаться немного дольше, но сегодня, после встречи с Цзи Цзыином, его эмоциональное состояние было нестабильным, что напрямую повлияло на физическое состояние. Он даже не хотел сидеть.

Гу Най посмотрел на Цзинь Хуа, лежащего на диване, и поднял бровь.

— Устал?

— Полностью вымотался.

Гу Най с «добротой» предложил:

— Можешь вернуться и стать личным управляющим на полную ставку.

— Спасибо за предложение, но нет, мне нравится актерская игра.

Если бы он мог, он бы предпочел сделать актерство своей основной работой.

Гу Най с легким сожалением пожал плечами.

— Тогда поднимайся и помоги мне вытереть спину.

Цзинь Хуа промолчал.

Гу Най не стал ждать его ответа и, сказав это, сразу же направился наверх. Цзинь Хуа с тоской посмотрел на его удаляющуюся спину и, неохотно встав, медленно последовал за ним, мысленно ругая:

«Гу Най точно делает это специально!»

Цзинь Хуа был в целом доволен текущей ситуацией. Все шло своим чередом, и его карьера в индустрии постепенно набирала обороты. Он также все лучше справлялся со своей второй работой — личным управляющим Гу Ная. Он быстро освоился, и по тому, как Гу Най все больше зависел от него, было видно, что тот доволен.

Однако по мере развития сюжета съемочная нагрузка Цзинь Хуа также увеличивалась. Хотя он все еще мог уходить в то же время, объем работы вырос почти вдвое. Первые пару дней было терпимо, но со временем он начал чувствовать, что его силы на исходе. Каждый день, закончив работу, он мгновенно засыпал, едва коснувшись кровати.

Гу Най наблюдал за всем этим и начал по-другому смотреть на этого молодого человека. В таком возрасте редко встретишь тех, кто так усердно и старательно работает. И такие люди, естественно, вызывают уважение.

Он подумал и вызвал своего ассистента, отдав ему несколько распоряжений.

В тот же день режиссер съемочной группы получил звонок, и его лицо сразу же потемнело. Когда Цзинь Хуа прибыл на площадку, режиссер вызвал его и сказал:

— Из-за конфликтов в расписании других актеров некоторые сцены нужно снять раньше. Поэтому твой график съемок нужно немного изменить, и в ближайшие два дня тебе не нужно приходить.

Цзинь Хуа был озадачен, но кивнул.

— Понял, спасибо, режиссер Лю.

— Хм.

Режиссер Лю без эмоций кивнул и ушел. Цзинь Хуа с недоумением смотрел на его спину,

задаваясь вопросом: почему его отношение, которое до вчерашнего дня было теплым, снова стало таким отстраненным?

Цзинь Хуа не знал, что режиссер Лю терпеть не мог, когда его планы нарушали. Тот пятиминутный звонок полностью разрушил все его подготовленные планы, и он естественно чувствовал раздражение. Но тот, кто нарушил его планы, был слишком влиятельным, чтобы с ним спорить, поэтому он выместил свое недовольство на Цзинь Хуа.

Однако это событие не слишком затронуло Цзинь Хуа. Если он не мог понять, то и не пытался. В конце концов, два дополнительных дня отдыха были неплохим подарком. Хотя он хотел бы быстрее закончить съемки и отдохнуть, его тело не позволяло этого. За это время он уже явно почувствовал, что его физическое состояние ухудшилось.

Настроившись, он сосредоточился на съемках. Сегодняшние задачи были для него несложными, и работа закончилась раньше, чем ожидалось. Еще до четырех часов дня он уже сидел в гримерке, снимая макияж. В середине процесса вошел Цзи Цзыин.

Цзинь Хуа на мгновение замер, затем кивнул ему и продолжил свое дело. Цзи Цзыин молча сел рядом. Сразу же подошел гример, чтобы помочь ему с макияжем, но он отказался, улыбнувшись:

— Мне нужно поговорить с Цзинь Хуа, вы можете выйти?

Гример посмотрел на него, затем на Цзинь Хуа, и быстро понял.

— Конечно, без проблем.

Вскоре гримерка опустела, остались только они двое. Последний вышедший даже закрыл за собой дверь.

Цзинь Хуа молча посмотрел на него, задаваясь вопросом, зачем Цзи Цзыин пришел. В последнее время они часто сталкивались на площадке, но обычно ограничивались кивками или улыбками, и никогда не говорили лишнего. Однако Цзинь Хуа часто чувствовал на себе внимательный взгляд Цзи Цзыина.

— У тебя есть время позже?

На лице Цзи Цзыина больше не было той мягкой улыбки. Теперь он выглядел холодным и отстраненным. Цзинь Хуа лишь мельком взглянул на него. Это был знакомый ему Цзи Цзыин. Зная его столько лет, он прекрасно понимал, что за кадром тот был очень холодным человеком. Без посторонних его лицо всегда было бесстрастным, и только перед людьми он надевал маску улыбки.

— В чем дело? — Он продолжил снимать макияж, спокойно спросив.

— Пойдем выпьем кофе.

<http://bllate.org/book/16482/1497357>